

Старкин Сергей Валерьевич

**О ПОЗИЦИИ США ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРУКТУР БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ:
ПОДХОД К УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА**

Настоящая работа посвящена участию американских администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в формировании структур региональной безопасности на Кавказе в контексте Нагорно-карабахского конфликта. Автор полагает, что, исходя из своих внешнеполитических приоритетов, США предпочитают "заморозить" указанный конфликт, тем самым развязывая себе руки для дальнейшего геополитического маневрирования. Особое место в статье отведено исследованию отношений США с ведущими региональными акторами: Россией, Азербайджаном, Турцией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 173-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Таранов П. С. Сократ // 150 мудрецов и философов. Жизнь. Судьба. Учение. Мысли: в 2-х т. Симферополь: Нарус-М, 2000. Т. 1. С. 160-177.
4. Хрестоматия по философии / отв. ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 544 с.
5. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / сост. П. С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. 461 с.

ORIGINS OF HUMANISM IN EARLY GREEK PHILOSOPHY

Sergeev Viktor Konstantinovich
National Research Tomsk Polytechnic University
vksergeev@tpu.ru

The article is devoted to the issue of humanistic ideas origin in the Greek philosophy. The historical time is limited by the earliest period of philosophy existence in ancient Greece up to Socrates included. The meaning of Socrates precursors' views for making the philosophical basis of his doctrine is revealed. Socrates's contribution to the humanistic orientation of the Greek philosophy is emphasized. The initial stage of the Greek idea evolution in the direction of forming humanistic key points for the following development of western philosophy is shown for the first time.

Key words and phrases: Greek philosophy; humanism; person; Pre-Socratic philosophers; sophists; Socrates.

УДК 327.8

Политология

Настоящая работа посвящена участию американских администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в формировании структур региональной безопасности на Кавказе в контексте Нагорно-карабахского конфликта. Автор полагает, что, исходя из своих внешнеполитических приоритетов, США предпочитают «заморозить» указанный конфликт, тем самым развязывая себе руки для дальнейшего геополитического маневрирования. Особое место в статье отведено исследованию отношений США с ведущими региональными акторами: Россией, Азербайджаном, Турцией.

Ключевые слова и фразы: США; Россия; Нагорный Карабах; геополитика; внешняя политика; региональная безопасность; международная безопасность.

Старкин Сергей Валерьевич, д. полит. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
starkinserge@mail.ru

О ПОЗИЦИИ США ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРУКТУР БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ: ПОДХОД К УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА©

Нагорно-Карабахский конфликт, несмотря на определенную «замороженность», продолжает оставаться в повестке миротворческих усилий ключевых международных акторов, в том числе России и США. Исследователи, наблюдающие за динамикой Карабахского противостояния, замечают, что противоборствующие стороны периодически находят на пороге принятия некоего дипломатического соглашения, условиями которого были бы удовлетворены и Армения, и Азербайджан.

Указанный конфликт является предметом пристального изучения академической науки в нашей стране и за рубежом. Достаточно отметить имена И. Бабанова, К. Воеводского, И. Маммадова, Т. Мусаева, А. Мелик-Шахназарова, В. Шнирельмана, Т. Де Ваала и других авторов [1; 2; 4; 5; 9; 13]. Целью данной работы является анализ, базирующийся на комплексном изучении оригинальных источников и официальных документов, позиции администрации Б. Обамы по дальнейшей стабилизации обстановки в регионе.

Следует отметить оптимистичные заявления руководителей внешнеполитического ведомства США, затрагивающие данную проблему, как при администрации Дж. Буша, так и Б. Обамы. Суммарно их резюмировала Б. Ганчилова – представитель ереванского офиса ОБСЕ:

- лидеры Армении и Азербайджана более не считают созданный статус-кво жизнеспособным и считают, что настала пора для финального урегулирования конфликта;
- США и Россия высказали заинтересованность в разрешении конфликта и участвуют в процессе переговоров на президентском уровне;
- Россия готова сотрудничать с США и другими членами ОБСЕ в целях мирного урегулирования конфликта;
- сотрудничество России и США по этому вопросу позволяет лидерам Азербайджана и Армении считать, что пришла пора положить конец конфликту [16].

Анализ источников показывает, что администрация Буша, приступив к реализации своих полномочий, посчитала Кавказский конфликт неразрешимым и перешла к решению других насущных проблем. События

последних лет продемонстрировали, что Карабахский конфликт отошел на задний план и среди приоритетов администрации Обамы. Американские политикоформирующие круги не видят никаких оснований для того, чтобы Обама начал прилагать усилия для «размораживания» конфликта. Три года президентства Обамы дали понять, что в сфере внешней политики он скорее следует привычными путями, избегая предпринимать какие-либо инициативы. После предложения о сближении Турции и Армении сложилось впечатление, что руководители внешней политики США попытаются разрешить Карабахский конфликт, однако этого не произошло – стороны не сместились со своих позиций.

Вопрос урегулирования Карабахского конфликта важен для США как глобального актора по ряду причин. Во-первых, Кавказ – стратегически важный регион, являющийся центром транспортировки энергетических ресурсов. Разрешение конфликта в Нагорном Карабахе может послужить залогом стабильности на юге Кавказа. Во-вторых, администрация Обамы объявила о «перезагрузке» в своих отношениях с Москвой. Россия является одним из трех сопредседателей в Минской группе ОБСЕ, руководящей процессом мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта, в связи с чем США могут попытаться укрепить отношения с нашей страной именно на пути разрешения данного конфликта. И, наконец, в первой предвыборной кампании Обамы много говорилось о том, что он в состоянии разрешить те проблемы и конфликты, связанные с борьбой против терроризма, которым при правительстве Буша уделялось недостаточно внимания. Кроме того, Вашингтон назвал разрешение нагорно-карабахского конфликта приоритетом, увязав его с отношениями Турции и Армении.

В контексте данной работы уместно применение таких терминов, как «активный» и «пассивный» для более точной характеристики отношения администраций Буша и Обамы к ситуации в Нагорном Карабахе. Так, «пассивное» посредничество при переговорах предполагает, что правительство просто выражает поддержку идее урегулирования конфликта посредством переговоров. Посредники делают предложения по сближению двух сторон и пытаются подтолкнуть их к поиску взаимопонимания. Однако характеризует этот тип посредничества то, что взывает он все же не к действиям, позициям и интересам двух противоборствующих сторон, а к их политической воле. Минская группа, действующая более десяти лет, отвечает данному описанию. Политика «активного» посредничества подразумевает, что внешние игроки прикладывают значительное количество усилий по разрешению конфликта, используя свои политические, геополитические и дипломатические средства. Ведется она в высших дипломатических кругах и является основным приоритетом заинтересованных сторон. К данной категории можно отнести Дейтонское и Белфастское соглашения, а также некоторые шаги США на Ближнем Востоке (например, саммиты в Кэмп-Дэвиде в 1978 году). Отличия активной политики от пассивной заключаются в качестве и интенсивности вовлечения третьей стороны в урегулирование конфликта. Однако в латентных «замороженных» конфликтах пассивное посредничество вряд ли поможет изменить что-то в позиции сторон-оппонентов.

Международное значение конфликта вокруг Нагорного Карабаха во время правления Джорджа Буша и Билла Клинтона было не столь существенным, как война в Боснии-Герцеговине. Несмотря на это, США и другие члены международного сообщества приложили определенные усилия для достижения перемирия в Нагорном Карабахе, а затем пытались добиться мирного завершения конфликта. Мирные переговоры ведутся под руководством Минской группы, работу которой можно определить как «пассивно упорную»: регулярно проводятся встречи между миротворцами и представителями обеих конфликтующих сторон, предлагаются новые идеи по мирному урегулированию конфликта, что пока не привело к какому-либо результату. Таким образом, статус-кво по этому вопросу в настоящее время сохраняется.

Изначально президент Буш декларировал стратегию «простой» внешней политики [21], которую он противопоставлял политике интервенции своего предшественника. В 2000 г. он не проявлял значительного интереса к участию в международных спорах. Новое руководство США решило не вмешиваться ни в арабско-израильский конфликт, ни в конфликты на Балканах и в Северной Ирландии.

Администрация Буша начала практиковать более активную стратегию посредничества в Карабахском конфликте после организации в апреле 2001 года переговоров в Ки-Уэсте между Арменией и Азербайджаном. Этот момент был самым близким к тому, чтобы стороны пришли к обоюдному соглашению. Как говорит исследователь Вааль, это были «самые плодотворные переговоры на высшем уровне из всех, проводившихся по этой проблеме, когда удалось решить около 80-90 процентов вопросов» [23, р. 267]. Однако прорыва не случилось, несмотря на участие в переговорах лидеров обеих спорящих сторон и госсекретаря К. Пауэлла. Почему все же правительство Буша вмешалось в конфликт? Для этого было несколько причин – одной из них было то, что американская администрация надеялась, присвоив себе статус миротворца, обеспечить стабильные поступления нефти из Каспийского региона и обойти Россию. Так или иначе, переговоры в Ки-Уэсте представляют собой наивысший показатель вовлеченности США в Нагорно-Карабахский конфликт.

Политикоформирующие круги США были полны оптимизма по поводу того, что Б. Обама сможет помочь в решении ряда мировых проблем. Анализ правления Обамы показывает, что Нагорно-Карабахский конфликт не значится в списке его приоритетов. Некоторые шаги в решении конфликта предпринимались, однако прогресса не было достигнуто, крупных дипломатических встреч на высшем уровне не проводилось.

Следует отметить, что во время своего первого зарубежного визита Обама посетил Турцию, где обратился к турецкому парламенту [19]. Данное обращение было весьма символично. Во-первых, приехав в мусульманскую страну, новый президент хотел подчеркнуть установление новых взаимоотношений с исламским миром. Во-вторых, выбор пал на Турцию, представляющую собой светское мусульманское государство, играющее важную роль на Ближнем Востоке. В речи Обамы много внимания было уделено нормализации отношений Турции и Армении, напряженных после войны Армении и Азербайджана в начале 1990-х годов. Как указывал

американский президент, сближение между Анкарой и Ереваном не только будет способствовать спаду конфликта, но и смягчит вопрос «геноцида» и предотвратит отчуждение Турции от стран Запада. Учитывая близость Турции и Азербайджана (которую некоторые исследователи определяют как «одна нация, два государства») [11], это могло положительно повлиять и на Карабахский конфликт. Согласно мнению председателя Минской группы со стороны США М. Бриза, «положительные изменения в регионе должны происходить параллельно друг другу» [12]. Другими словами, мир между Турцией и Арменией, по мнению американцев, повлек бы за собой общее оздоровление обстановки на южном Кавказе.

Таким образом, стремление к миру между Анкарой и Ереваном и между Ереваном и Баку было объявлено как один из внешнеполитических приоритетов администрации Обамы. После произнесенной президентом речи в Турции госсекретарь Хилари Клинтон отметила, выступая перед Палатой представителей, что США планируют «усилить попытки разрешить конфликт в Нагорном Карабахе» [18]. Бриза отметил, что частота встреч Клинтон с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении в это время «была неслучайной», поскольку Обама и Клинтон «указывали на то, что они хотят добиться прорыва в карабахских мирных переговорах» [15]. Ключевой частью этого прорыва должен был стать мир между Турцией и Арменией. Однако администрация Обамы, судя по всему, не предвидела потенциальных проблем, которые могли возникнуть на пути достижения мира.

В середине октября 2009 года было достигнуто соглашение между Турцией и Арменией по нормализации отношений и открытию общей границы. Подписание соответствующих Протоколов произошло благодаря вмешательству Хилари Клинтон. Делегации Турции и Армении были не согласны с утверждениями противоположной стороны. Клинтон сумела убедить участников подписать документ [3]. Однако отсутствие двух важных пунктов в Протоколах [6] вызвало негативную реакцию у обеих сторон. Во-первых, там не упоминалось слово «геноцид» – вместо этого документ призывал «совершить научную и непредвзятую оценку исторических записей и архивов для определения существующих проблем и составления рекомендаций» [Там же]. Во-вторых, причина разлада отношений между странами и закрытия границы – Нагорно-Карабахский конфликт – был вообще не упомянут, равно как и нормализация отношений в обмен на прогресс в карабахских переговорах. Тем не менее, о Протоколах говорилось как об историческом документе, который гипотетически мог трансформировать отношения в треугольнике Турция – Армения – Азербайджан. По словам посла США в Армении М. Йовановича, соглашение было «преобразовательным». Если бы Турция и Армения ратифицировали Протоколы, то это могло оказать воздействие на Карабахский конфликт по трем направлениям. Во-первых, можно было прекратить изоляцию Армении и восстановить ее экономические связи с Западом. Во-вторых, Баку мог скорее согласиться на компромисс, поскольку после окончания изоляции Армении он бы не смог диктовать свои условия Еревану, а также потому что его ближайший союзник – Турция – заключил мир с Арменией. Наконец, мирное разрешение кавказского конфликта могло положительно отразиться и на Нагорном Карабахе. Таким образом, Протоколы Турции и Армении были важны не только для отношений Анкары и Еревана, но и взаимоотношений Еревана и Баку.

Тот факт, что Протоколы могли быть подписаны, уже можно было считать успехом американской дипломатии, однако и тут положительный результат был низведен до нуля, когда турецкий и армянский парламенты отказались ратифицировать соглашение.

Таким образом, к концу апреля 2010 года оказалось, что о Протоколах Турции и Армении можно забыть, несмотря на призывы Обамы и Клинтон применять их без всяких условий [10].

В начале 2010 года госсекретарь Клинтон, посещая Кавказ, встретила с высшими представителями трех сторон. Самым продолжительным оказался ее визит в Баку, отношения с которым у администрации Обамы были гораздо хуже, чем у прежней администрации США. Президент И. Алиев, в частности, был недоволен тем, что Вашингтон критично оценивал внутреннюю и внешнюю политику Азербайджана [20]. Сыграл свою роль и тот факт, что в первый год правления Обамы американское правительство дистанцировалось от страны, с которой его предшественники пытались наладить отношения и к которой проявляли интерес. В июне 2010 года Обама направил своему азербайджанскому коллеге письмо, в котором предлагал возобновить прежние отношения. Он подтвердил, что мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта «останется приоритетом» для США [22]. Клинтон озвучила этот тезис во время своего визита, однако с тех пор ни той, ни другой стороной никаких существенных шагов предпринято не было.

В июне 2009 года Ф. Измаилзаде охарактеризовал деятельность правительства Обамы и Минской группы следующим образом: «Надежды, ранее возлагавшиеся на администрацию США о том, что они смогут внести новую струю в зашедший в тупик конфликт в Нагорном Карабахе, начинают рушиться... Минская группа вернулась к своему предсказуемому и непродуктивному стилю работы. Все усилия правительства Обамы пошли на сближение Турции и Армении, и неудача с подписанием протоколов означает, что не стоит надеяться на положительное изменение ситуации в Нагорном Карабахе» [17].

Однако перед каждой оценкой работы администрации Обамы по посредничеству в Карабахском конфликте стоит вспомнить о том, что от него всегда ожидали слишком многого. Многие представители экспертного сообщества преувеличили возможности Б. Обамы изменить международную ситуацию. Даже самые реалистичные исследователи в США были разочарованы нежеланием президента разрешить пассивный конфликт и сблизить непримиримые стороны.

Главной проблемой для приближенных Обамы стала идеализация многосторонней дипломатии, примером которой является Минская группа. Подход президента Буша, активно участвовавшего в разрешении Карабахского конфликта, не соответствовал внешней политике Обамы. Несмотря на то, что Нагорный Карабах считался приоритетом внешней политики, администрация стала заложником собственных убеждений, не предпринимая

значительных действий без согласия остальных заинтересованных сторон. Работа исключительно с Минской группой не изменила положение вещей, поскольку она за долгое время не предложила никакого действенного решения проблемы. Следует предположить, что хотя общая стратегия политики Обамы может измениться в будущем, вряд ли эти изменения будут связаны с Нагорным Карабахом. Есть куда более насущные проблемы, по которым США вынуждены расширять свою дипломатическую деятельность и принимать одностороннее участие в решении конфликтов. С точки зрения геополитики, региональный конфликт в Нагорном Карабахе для современной американской дипломатии – периферийный, и его важность затмевают другие проблемы – международный терроризм, Ирак и Афганистан, усиление Ирана, нестабильность в Северной Корее, вытеснение Китая в качестве сверхдержавы, проблемы в экономике и т.д.

В отличие от США, Россия более активно участвовала в установлении мира в Нагорном Карабахе. В середине июня 2010 года президент Д. Медведев встретился с президентами Армении и Азербайджана в Петербурге. Во время встречи Медведев предложил свой план по обеспечению мира в регионе. Это был один из шести трехсторонних саммитов, проведенных российским президентом с тех пор, как он вступил в должность в 2008 году. Обама же не провел ни одного. В начале сентября Медведев отправился в Баку после того, как подписал оборонное соглашение с Арменией. Вслед за этим в октябре последовал еще один трехсторонний саммит, проведенный в Астрахани, на котором Армения и Азербайджан согласились совершить обмен пленными и останками погибших [8]. Хотя это и не привело к окончательному разрешению конфликта, Россия более активно участвовала в переговорах в качестве независимого посредника по сравнению с другими странами – сопредседателями Минской группы. Этого следовало ожидать, учитывая географическую близость России к региону и ее историческую связь с конфликтом. Разница между участием Кремля и Белого Дома была настолько сильной, что Ф. Гордону, помощнику государственного секретаря США по делам Европы и Евразии, пришлось защищать свое правительство, заявив, что США сами «передали» России роль посредника в конфликте.

Следует констатировать, что президенту Обаме стало проблематично осуществлять политику в отношении конфликта из-за сложностей в отношениях США и Азербайджана, появившихся с приходом новой администрации. При президенте Буше отношения США с Баку были тесными, но долго они продлиться не могли. «Перезагрузка» отношений с Кремлем, объявленная администрацией Обамы, сделала политику США ориентированной в направлении России, в результате чего США отвернулись от ряда своих бывших партнеров, в том числе от Азербайджана [7]. Однако были и другие причины ухудшения отношений с Баку. Например, во время первого года нахождения у власти Обама явно дистанцировался от Азербайджана для того, чтобы продемонстрировать, что его внешняя политика отличается от политики предшественника. Стремление Вашингтона наладить отношения Турции с Арменией было воспринято Баку как угроза национальным интересам. Более того, помощь Конгресса США Нагорному Карабаху уменьшила возможности американской администрации повлиять на Азербайджан, учитывая, что президентская партия контролировала обе палаты Конгресса. Ко всему вышесказанному добавилось явное оскорбление Азербайджана со стороны США, когда страну исключили из участия в саммите по вопросам ядерной энергетики, проводимом в апреле 2010 года в Вашингтоне, на который среди прочих стран была приглашена Армения [14]. Письмо Обамы Алиеву, составленное в июне 2010 года, и визит госсекретаря Хилари Клинтон в Баку были явными попытками восстановить отношения между странами, однако урон для двусторонних отношений восстановлен не был. Таким образом, политика Обамы привела к тому, что Баку перестал видеть в Вашингтоне надежного партнера и покровителя. Более того, администрация, пытаясь добиться сближения Турции и Армении, недооценила возможную негативную реакцию Азербайджана на подобные действия, а также не предвидела, что турецкая сторона может не заключить мир без значительного прогресса в урегулировании проблемы Нагорного Карабаха и, таким образом, неверно оценила развитие обстановки в Южном Закавказье. Анкара неоднократно давала понять, что нормализация отношений с Ереваном зависит от того, пойдет ли Армения на уступки Баку. Это не была тактика для переговоров – подпись Турции на протоколах была поставлена с условием, что США смогут заставить Армению пойти на компромисс. Когда этого не произошло, Турция отказалась ратифицировать протоколы. Администрация Обамы не приняла заявления Турции всерьез и не стала ни в чем убеждать Армению, показав, что Вашингтон неверно оценивает расстановку сил в регионе, неадекватно понимает интересы и мотивацию ключевых акторов. В настоящее время политики США признают, что возможность совершить одновременный рывок на фронтах Турция – Армения и Армения – Азербайджан упущена и подобного шанса может не представиться.

Судя по всему, администрация Обамы не воспринимает тот факт, что некоторые конфликты невозможно разрешить без изменения среды, в которой они возникли. Такие конфликты можно остановить, чтобы они не разгорались с новой силой, но полностью разрешить нельзя, пока не изменится статус-кво. Причина того, что Нагорно-Карабахский конфликт считается «замороженным», – не в работе посредников и миротворцев. Анализ протоколов саммитов, встреч и предложений, начиная с середины 1990-х гг., показывает, что все они походили один на другой. Работа Минской группы стала неким «религиозным ритуалом», в котором стороны считали необходимым участвовать без стремления к принятию какого-либо решения. Нужно осознавать, что так случилось потому, что позиции двух сторон в конфликте противоречат друг другу, их предложения по решению конфликта взаимоисключающи, но одновременно в убеждениях обеих сторон есть определенная логика. Поддерживать мирный процесс на словах, как это делает администрация Обамы, оказалось недостаточно. Данный факт доказывает, что без приложения особых усилий со стороны мировых посредников создавшийся статус-кво не изменится.

В настоящее время Нагорно-Карабахский конфликт не ближе к разрешению, чем в январе 2009 года, когда президент Обама вступил в должность. Американская внешняя политика до сих пор не может избавиться

от того формата, что придали ей Клинтон и Буш после проведения совещания в Ки-Уэсте: поддержка Минской группы, но не активное участие в разрешении конфликта. Конечно, это вполне объяснимо тем, что перед США стоит ряд других важных проблем. Если обстановка в регионе или национальные американские интересы резко не изменятся, в США не видят смысла менять свою политику. Следует признать, что администрация Обамы упустила имевшуюся возможность принять активное участие в разрешении конфликта в Нагорном Карабахе. Все заявления Администрации касательно этого конфликта воспринимаются как пустые декларации. В силу того, что Администрация не увидела причинно-следственной связи между конфликтом в Нагорном Карабахе и сближением Турции и Армении, ее единственные активные шаги на Кавказе окончились неудачей. Улучшение отношений Турции и Армении, возможно, повлекло бы за собой заключение мира между Баку и Ереваном, а также улучшило бы восприятие США со стороны Турции, имидж которой сильно пострадал после вторжения Запада в Ирак в 2003 году и событий в Сирии. Значение Турции на Ближнем Востоке возрастает, и США необходимы партнерские отношения с этой страной для реализации своих интересов в регионе.

Существует ряд обстоятельств, которые гипотетически могут спровоцировать американское руководство на проведение более активной внешней политики вокруг Нагорного Карабаха. В частности, причиной может стать эскалация боевых действий. Более того, если отношения Турции и Армении ухудшатся или же Белый Дом не смиритсся с тем, что подписание Протоколов окончилось неудачей, тогда руководство США может попытаться исправить ситуацию путем активного установления мира между Арменией и Азербайджаном. Наконец, осложнение отношений с Россией может заставить Обаму переосмыслить концепцию «перезагрузки» и доверие к многосторонней дипломатии на постсоветском пространстве, что приведет к идее более активной дипломатической интервенции США в регионе.

Список литературы

1. **Бабанов И., Воеводский К.** Карабахский кризис. СПб., 1992. 212 с.
2. **Востриков С. В.** Карабахский кризис и политика России на Кавказе // *Общественные науки и современность*. 1999. № 3. С. 73-86.
3. **Драгадзе Т.** Карабахский конфликт ближе к разрешению в сравнении с другими конфликтами [Электронный ресурс] // Все про Карабах. 2009. URL: http://allaboutkarabakh.blogspot.com/2009_10_01_archive.html (дата обращения: 12.12.2013).
4. **Маммадов И., Мусаев Т.** Армяно-азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество. Тула, 2007. 36 с.
5. **Мелик-Шахназаров А.** Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sumgait.info/caucasus-conflicts/nagorno-karabakh-facts/nagorno-karabakh-facts-annex.htm> (дата обращения: 23.12.2013).
6. **О развитии двусторонних отношений между республикой Армения и Турецкой республикой** [Электронный ресурс]. URL: http://allaboutkarabakh.blogspot.com/2009_09_01_archive.html (дата обращения: 23.12.2013).
7. **Поскребышева Е. С., Старкин С. В.** Внешнеполитическая стратегия «Союза правых сил» и прогнозы Национального разведывательного совета США: сравнительный анализ // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 144-148.
8. **Фрейзер С.** Казанская встреча по карабахскому урегулированию оставила надежду [Электронный ресурс] // Все про Карабах. 2011. URL: http://allaboutkarabakh.blogspot.com/2011_06_01_archive.html (дата обращения: 18.12.2013).
9. **Шнирельман В. А.** Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. 601 с.
10. **Armenian President and U.S. Secretary of State Discussed NK Peace Process** [Электронный ресурс] // Central Asia General Newswire (Interfax). 2010. 14 April. URL: <http://www.mediamax.am/en/news/karabakh/1669/> (дата обращения: 20.12.2013).
11. **Azbarev S.** Azerbaijan, Turkey are «One Nation, Two States», Say Foreign Ministers [Электронный ресурс] // Azbarez. 2009. 23 June. URL: asbarev.com/65154/azerbaijan-turkey-are-one-nation-two-states-say-foreign-ministers (дата обращения: 20.12.2013).
12. **Azerbaijan Seeks to Thwart Turkish-Armenian Rapprochement** [Электронный ресурс] // RFE/RL. 2009. 6 April. URL: www.rferl.org/articleprintview/1603256.html (дата обращения: 20.12.2013).
13. **De Waal T.** Black Guardian: Armenia and Azerbaijan Through War and Peace. N. Y., 2003. 360 p.
14. **Diehl J.** At Nuclear Summit, Obama Snubs an Ally [Электронный ресурс] // Washington Post. 2010. 13 April. URL: voices.washingtonpost.com/postpartisan/2010/04/at_nuclear_summit_obama_snubs.html (дата обращения: 15.12.2013).
15. **EU Prague Summit Could Yield Progress on Karabakh Conflict** [Электронный ресурс] // RFE/RL. 2009. 6 May. URL: www.rferl.org/articleprintview/1622962.html (дата обращения: 21.12.2013).
16. **Hancilova V.** Peace Pending in Nagorno-Karabagh: Recommendations for the International Community [Электронный ресурс] // Policy Brief, Caspian Studies Program. 2001. URL: belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/3104/peace_pending_in_nagornokarabagh.html (дата обращения: 15.12.2013).
17. **Ismailzade F.** Nagorno-Karabakh: Continued Lack of Western Interest? [Электронный ресурс] // Central Asia-Caucasus Institute Analyst. 2009. 17 June. URL: www.cacianalyst.org/?q=node/5130 (дата обращения: 15.12.2013).
18. **Pivot to the Pacific? The Obama Administration's "Rebalancing" Toward Asia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/spp/crs/natsec/R42448.pdf> (дата обращения: 14.12.2013).
19. **Remarks by President Obama to the Turkish Parliament** [Электронный ресурс]. URL: www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/06/17/remarks-by-president-obama-to-the-turkish-parliament (дата обращения: 17.12.2013).
20. **Tariverdiyeva E.** Experts: US Strives to Improve Relations with Azerbaijan by Reconsidering its Foreign Political Positions [Электронный ресурс] // Trend Daily News (Azerbaijan). 2010. 9 June. URL: en.trend.az/news/politics/1702198.html (дата обращения: 12.12.2013).
21. **The Second Gore-Bush Presidential Debate** [Электронный ресурс]. URL: www.debates.org/index.php?page=october-11-2000-debate-transcript (дата обращения: 20.12.2013).
22. **US Reaches Out to Azerbaijan** [Электронный ресурс] // RFE/RL. 2010. 7 June. URL: www.rferl.org/articleprintview/2064374.html (дата обращения: 17.12.2013).
23. **Waal T.** Black Guardian: Armenia and Azerbaijan Through War and Peace. N. Y., 2003.

ON USA POSITION CONCERNING SECURITY STRUCTURES FORMATION IN TRANSCAUCASUS: APPROACH TO NAGORNY KARABAKH CONFLICT RESOLUTION

Starkin Sergei Valer'evich, Doctor in Political Sciences
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
starkinserge@mail.ru

This paper is devoted to the participation of J. Bush's and B. Obama's Administrations in the formation of regional security structures in the Caucasus within the context of Nagorny Karabakh conflict. The author believes that basing upon their foreign policy priorities the USA prefer to "freeze" the mentioned conflict and thereby to free their hands for further geopolitical manipulation. Special attention is given to the research of relationship between the USA and the leading regional actors: Russia, Azerbaijan and Turkey.

Key words and phrases: USA; Russia; Nagorny Karabakh; geopolitics; foreign policy; regional security; international security.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины массового сокращения штатов на предприятиях и учреждениях в 1920-е гг., а также создание и деятельность штатных комиссий. Штатные комиссии являлись инструментом государственного регулирования кадровой политики предприятий и учреждений в 1919-1921 гг. Автор исследует задачи, принципы и методы работы штатных комиссий. В статье также приводятся данные о количестве уволенных по сокращению штатов в промышленности и государственных учреждениях в первые годы нэпа. Автор приходит к выводу, что массовые сокращения штатов в первой половине 1920-х гг. привели к возникновению и быстрому росту безработицы.

Ключевые слова и фразы: штатные комиссии; сокращение штатов; социальная политика; советские служащие; индустриальные рабочие; режим экономии.

Стряпихина Анна Александровна, к.и.н.

Институт пищевых технологий и дизайна –

филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического института

anna-stryapikhina@rambler.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ ШТАТНЫХ КОМИССИЙ И ИХ РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1920-Е ГГ. ©

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. ознаменовался кардинальным изменением всей прежней системы государственного устройства. Были созданы новые органы государственного управления: Всероссийский съезд Советов, Совет народных комиссаров (СНК), Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ), Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), изменена система судов. Создавались новые государственные учреждения на местах: губернские исполнительные комитеты, сельские советы, разного рода отделы и ведомства. Повсеместно создавались партийные ячейки. Изменение старой сословно-классовой структуры населения, избавление от буржуазных элементов, формирование нового слоя советских служащих являлось важным направлением социальной политики большевиков.

Однако у ускоренного государственного строительства обнаружилась и обратная сторона – быстрое увеличение численности аппарата совслужащих, который способствовал росту бюрократизма, канцелярской волокиты, требовал многочисленных согласований и утверждений в решении разного вида вопросов. На выплату зарплат госслужащим уходила значительная часть бюджетных средств.

Помимо этого, большевики национализировали промышленность, тем самым взяв на себя финансовые обязательства перед промышленными рабочими – пролетариатом (выплата зарплаты, финансирование промышленного производства, ремонт зданий и сооружений и т.д.).

Кровопролитная гражданская война поставила перед большевиками новые задачи. Для содержания Красной армии потребовалось мобилизовать все людские и финансовые ресурсы. В результате, к 1920-м гг. страна оказалась в состоянии полного обнищания. Денег на покрытие всех расходов, в том числе на содержание административно-бюрократического аппарата управления, а также государственных промышленных предприятий, многие из которых бездействовали, не хватало. В этих условиях правительство принимает решение о введении режима экономии и сокращения всех государственных расходов.

С целью изыскания необходимых средств на восстановление народного хозяйства в начале 1920-х гг. было проведено масштабное сокращение государственного аппарата управления, а также штатов различных